Никита Эдуардович Двинянинов

Сибирское соборное церковное совещание 1918 года

Предпосылки и подготовка соборного совещания в Сибири

В России после отречения от престола императора Николая II политическая и социальная жизнь дестабилизировалась. Новые условия требовали от Церкви осмысления и корректировки организации церковной жизни. Всероссийский Поместный Собор, начавшийся 15 августа 1917 года и продолжавший свою работу более года, стремился выработать ответы на новые жизненные обстоятельства. События октября 1917 года кардинально изменили ситуацию, приведя в конечном итоге к разгону Учредительного Собрания, изданию декрета об отделении Церкви от государства, братоубийственной Гражданской войне.

В Сибири советская власть установилась в конце 1917 – начале 1918 года, однако продержалась она лишь несколько месяцев. В мае-августе 1918 года произошло вооружённое выступление чехословацкого корпуса, поддержанное русскими антибольшевистскими формированиями, которое привело к освобождению от большевиков территории Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Духовенство освобождённых территорий почувствовало необходимость в совместном обсуждении проблем организации церковной жизни в новых условиях. Газета «Енисейские епархиальные ведомости» писала, что «в сибирской епархиальной печати обсуждается вопрос о созыве Всесибирского церковного съезда клира и мирян... который должен определённо выявить волю православного населения Сибири в вопросах веры и Церкви»[1]. В «Томском церковно-общественном вестнике» была опубликована статья священника Тобольской епархии Ильи Фокина, посвящённая сложившейся политической ситуации в Сибири и связанным с ней трудностям церковной жизни. По сути, эта статья стала предсоборным документом, в котором раскрывались причины созыва Сибирского соборного церковного совещания и определялись цели, изначально ставившиеся перед ним. Остановимся подробнее на этой статье.

Вот что, например, автор писал о сложившейся политической ситуации: «В настоящее время в Сибири провозглашена автономия. Сибирь имеет своё правительство, приступившее к разработке ряда законо-

[1] «Енисейские епархиальные ведомости». 1918. № 16–17. С. 29.

проектов, касающихся разных сторон местной жизни. Намечена таможенная граница Сибири, отделяющая её от России. Организуется ряд всесибирских съездов, начиная от съезда кооператоров, страховых деятелей и кончая съездом туземных племён. Несомненно, что налаживается и уже идёт строительство новой сибирской жизни, согласно с принципом культурной, областной автономии»[1].

На этом фоне особенно остро чувствовалась неопределённость правового статуса Церкви в Сибири, её положения в тогдашнем обществе. «Что же должны делать в это время представители сибирской Православной Церкви? — задаётся вопросом автор статьи. — На очереди Сибирское Учредительное Собрание, неминуемо, так или иначе, долженствующее коснуться вопроса о внешнем правовом положении сибирской Церкви. Сибирское Временное Правительство в настоящем его составе сконструировалось сравнительно недавно. Политика его определённо антибольшевистская. Отменены все декреты „народных комиссаров“, в том числе и декрет о Церкви. Тем не менее, в церковном вопросе правительство придерживается какого-то как бы неопределённого курса. Об этом свидетельствует отсутствие в кабинете министров министра исповеданий. Как сообщалось в печати, в Министерстве народного просвещения вопрос о преподавании Закона Божия в средней школе остаётся открытым, хотя кредиты в смету на этот предмет внесены. Когда Томское епархиальное собрание послало к губернским комиссарам депутацию для выяснения вопросов о казённых ассигнованиях для церковных учреждений, о праве владения со стороны Церкви недвижимым имуществом, о бесплатной корреспонденции и т.д., то ответы депутация получила довольно успокоительного характера, хотя определённого решения их правительство дать не могло (ТЦОВ. № 23). Приведённые факты подтверждают наше мнение о некоторой неопределённости курса сибирской власти в церковном вопросе»[2].

Для изменения этой ситуации священник призвал церковных людей к «активной самодеятельности» в общественной жизни. Православный народ должен был заявить о своём мнении и правах, участвовать в определении правового положения Церкви, создании законодательной базы, позволяющей вести проповеди и ограничивать различные тлетворные влияния. «От нашей активной самодеятельности, — писал отец Илья, — зависит во многом внешнее правовое положение Церкви в государстве или автономной области. Наша апатия и безразличие к судьбам Церкви

---

1 «Томский церковно-общественный вестник». 1918. № 32. С 1–2.

2 Там же.

приведут к тому, что вопросы Церкви будут решены людьми, чуждыми Церкви, и, быть может, вопреки её желанию и благу»[1].

В качестве яркого примера «активной самодеятельности» автор статьи привёл инициативу Томского епархиального собрания, которое ходатайствовало перед сибирским правительством об учреждении должности министра исповеданий. Примечательно, что епархия, не ограничившись отправкой бумаги, «для поддержки своего ходатайства» направила в Омск специального представителя. К сожалению, подобная инициатива исходила лишь от одной епархии, тогда как в сложившихся обстоятельствах, когда курс религиозной политики нового правительства ещё не был определён и существовал риск неожиданных последствий этой неопределённости, была необходима «наличность авторитетного, определённого и ясного голоса» в решении вопроса о положении Церкви в Сибири. «Постановка данного вопроса во всей его широте и глубине, — писал далее священник, — повелительно выдвигает на сцену организацию съезда или собрания делегатов всех сибирских (или, по крайней мере, западно-сибирских) епархий... с благословения Св. Патриарха, если таковое можно получить из оторвавшейся от нас Москвы»[2]. Поэтому обращает на себя особое внимание то, что организаторы соборного совещания хотели заручиться поддержкой Святейшего Патриарха Тихона.

Согласно 37-му Апостольскому правилу и 106-му правилу Карфагенского Собора, епископы одной области могут собираться для решения актуальных вопросов — это стало каноническим основанием для проведения церковного съезда в Сибири.

Основной целью намечаемого соборного совещания было выявление воли православного населения Сибири в вопросах свободы вероисповедания в преддверии выборов в Учредительное Собрание. Решения совещания, по замыслу его организаторов, могли лечь в основу определений о Церкви, принятых будущим Учредительным Собранием, которое, как писал священник Илья, «едва ли решится их вполне и грубо игнорировать».

В повестку совещания отец Илья предлагал включить следующие пункты:

---

1 «Томский церковно-общественный вестник». 1918. № 32. С. 1–2.

2 Там же.

«1. Доклады о положении церковного дела на местах.

2. Выработка текста докладной записки Временному сибирскому правительству желательных, с точки зрения Церкви, отношений государственной власти к Церкви и её установлениям.

3. О выборах в Учредительное Собрание.

4. О создании общесибирского органа ежедневной церковной печати.

5. Об организации в Сибири Центрального издательства церковной апологетической литературы (листки, брошюры, книги и т. д.).

6. Об объединении всех сибирских православных приходов в один Всесибирский союз православных приходов и о создании Центрального совета этих приходов в Сибири.

7. О религиозном воспитании в школе.

8. О Духовной Академии или богословском факультете в Сибири и др.»[1].

Вопросы, вынесенные в предполагаемую повестку съезда, можно разделить на две категории. Первая — это вопросы взаимодействия Церкви и правительства. Все декреты советского правительства (в т.ч. и об отделении Церкви от государства) были отменены постановлением Временного сибирского правительства № 72 от 4 июля 1918 года, но религиозная политика, как уже говорилось выше, при этом ещё не была выработана.

Вторая категория вопросов была связана с организацией церковной жизни. Судя по тексту статьи, среди духовенства были намерения организовать сибирские приходы в единый Всесибирский союз с собственным органом ежедневной церковной печати и возможностью издания необходимой религиозной литературы. По-прежнему остро стоял вопрос и о преподавании Закона Божьего в школе, так как советская власть запретила преподавание этого учебного предмета, а новое правительство ещё не выработало механизма взаимодействия школы и Церкви. Для активной деятельности Церкви также были необходимы священнослужители. На территории Сибири оставались семинарии, но все академии, предназначенные для подготовки профессорско-преподавательского состава и епископата, оказались на территории, контролируемой большевиками. Со временем это неизбежно привело бы к кадровому голоду. Для предотвращения этой проблемы было внесено предложение о включении в повестку церковного совещания вопроса о создании Духовной Академии.

---

[1] «Томский церковно-общественный вестник». 1918. № 32. С. 1–2.

Ход соборного совещания

Сибирское церковное соборное совещание прошло в Томске с 14 (1 по ст. стилю) ноября по 3 декабря (20 ноября по ст. стилю) 1918 года. Местонахождение протоколов заседаний на данный момент неизвестно, сведения о ходе работы совещания и принятых им решениях можно почерпнуть из периодической печати, освещавшей работу совещания, в частности «Народной газеты» (официальном издании Томской губернской земской управы)[1], и томского сборника «Сибирское Церковное Соборное Совещание».

Сибирское церковное соборное совещание начало свою работу 14 ноября после совершения торжественной Литургии в томском кафедральном Троицком соборе[2]. Заседание открыл епископ Томский Анатолий, который в своём приветственном слове рассказал о гонениях на Церковь, о новой власти, о задачах, которые предстояло решить на заседаниях соборного совещания в связи с оторванностью сибирской Церкви от центральной церковной власти[3]. Была прочитана приветственная телеграмма участникам церковного съезда от председателя Совета министров Временного правительства П.В.Вологодского, а также выслушано приветственное слово министра народного просвещения В.В.Сапожникова. Помимо представителей правительства работу соборного совещания приветствовали клирики и миряне местных церквей, также были зачитаны приветствия, поступившие из разных городов Сибири.

Всего в работе совещания участвовало 39 человек[4], в том числе 13 правящих архиереев Сибири, Поволжья и Приуралья: Иаков (Пятницкий), митрополит Казанский и Свияжский; Вениамин (Муратовский), архиепископ Симбирский и Сызранский; Сильвестр (Ольшевский), архиепископ Омский и Павлодарский; Иоанн (Смирнов), архиепископ Иркутский и Верхоленский; Мефодий (Герасимов), архиепископ Оренбургский и Тургайский; Анатолий (Каменский), епископ Томский и Алтайский; Назарий (Андреев), епископ Енисейский и Красноярский; Андрей (Ухтомский), епископ Уфимский и Мензелинский; Григорий (Яцковский), епископ Екатеринбургский и Ирбитский; Иринарх (Синеоков-Андреевский), епископ Берёзовский; Иннокентий

---

1 *Журавлёв В.* Сибирский Церковный Собор 1918 года // «Живоносный источник». 2011. № 1 (4).

2 «Православная Энциклопедия». Т. 10. М., 2005. С. 84.

3 «Народная газета». 1918. 21 (8) ноября.

4 «Тобольские епархиальные ведомости». 1918. № 34. С. 330.

(Соколов), епископ Бийский; Гавриил (Воеводин), епископ Барнаульский; Борис (Шипулин), епископ Чебоксарский.

Если учесть, что на Поместном Соборе 1917–1918 годов в Москве присутствовало 80 архиереев, то число участников Томского соборного совещания составляло приблизительно 1/6 часть всего епископата. Если же посмотреть на размер епархий, направивших делегатов, то все вместе они занимали больше половины всей территории России. Особо следует отметить, что на совещании присутствовало 20 членов Всероссийского Поместного Собора[1], в частности протоиерей Иаков Галахов, также в нём принял участие министр народного просвещения Временного сибирского правительства В. В. Сапожников.

«Народная газета» сообщала, что председателем соборного совещания был избран архиепископ Вениамин, товарищами председателя — епископ Анатолий, протоиерей Иаков Галахов и профессор П. А. Прокошев, секретарём — Шаматин и товарищем секретаря — Брянцев[2]. «Тобольские епархиальные ведомости» об этом писали: «Почётным председателем избран митрополит Казанский Иаков, председателем — архиепископ Вениамин»[3].

Повестка собрания, предложенная епископом Анатолием, была следующей[4]:

«Организация временной центральной церковной власти с административно-судебными функциями на время до возобновления связи с общецерковной властью.

Установление взаимных отношений Церкви и Временного правительства.

О жаловании духовенству и пенсионном обеспечении его государством.

Упорядочение материального обеспечения духовенства приходами путём признания за приговорными обязательствами приходов юридического значения наравне с приговорами о земских повинностях.

О церковной дисциплине.

Об организации Общесибирского союза приходов в целях согласованного выступления на выборах в Учредительное Собрание и городские и земские учреждения.

---

1 «Тобольские епархиальные ведомости». 1918. № 32–33. С. 317.

2 «Народная газета». 1918. 21 (8) ноября.

3 «Тобольские епархиальные ведомости». 1918. № 32–33. С. 317.

4 «Народная газета». 1918. 21 (8) ноября.

Организация общесибирского Центрального церковного издательства.

Об открытии Духовной Академии в Сибири, духовных учебных заведений и миссионерских школ»[1].

Протоиерей Владимир Садовский предложил дополнить повестку дня вопросами о духовно-учебных заведениях, о беженцах духовного звания и о миссионерских школах[2].

Предложенная повестка с учётом внесённых поправок была принята соборным совещанием. В целом она незначительно отличалась от того, что предлагал священник Илья Фокин. В неё не вошёл вопрос о преподавании в школах Закона Божия, однако впоследствии и по этому вопросу соборным совещанием было принято решение.

Постановления соборного совещания

Об образовании в епархиях, освобождённых от советской власти, Высшего Временного Церковного Управления (ВВЦУ)

Одним из самых значимых решений Сибирского соборного совещания явилось постановление об организации Высшего Временного Церковного Управления Сибири — шаг, безусловно, очень своевременный и полезный для устроения церковной жизни в огромном регионе, оторванном от столичных центров. 34-е Апостольское правило позволяет епископам одной области собираться для совместного обсуждения и решения насущных вопросов. Поэтому архиереи Сибирского соборного совещания поступили вполне в духе церковных канонов, когда избрали руководящий орган на время — до того, как будет восстановлена связь со Всероссийским Патриархом[3].

Как следует из печати, освещавшей работу совещания, первым докладчиком по этому вопросу был протоиерей Сергий Дмитриевский. Он «счёл необходимым создать сибирский центральный орган, который должен быть наделён административными полномочиями, чтобы разрешать все дела местной Церкви до восстановления сношений с Патриархом. Согласно его плану, в состав этого органа должны войти представители от епископов, приходского духовенства и мирян, которые и соста-

---

1 «Тобольские епархиальные ведомости». 1918. № 32–33. С. 317.

2 «Народная газета». 1918. 21 (8) ноября.

3 «Тобольские епархиальные ведомости». 1919. № 1–2. С. 3.

вят Синод при стоящем во главе этого органа иерархе»[1]. Весьма примечательно, что, в отличие от Святейшего Синода, учреждённого в 1721 году, в этот Синод должны были входить не только архиереи и пресвитеры, но и миряне, что являлось для своего времени новаторством и отражало влияние Московского Поместного Собора 1917–1918 годов.

По сути с докладчиком все были согласны, однако несколько поправок всё-таки было озвучено. Так, епископ Уфимский Андрей сделал добавление, что «этот центральный орган должен распространять свою деятельность не только на Сибирь, но и на все те места, где будет восстанавливаться нормальная жизнь»[2]. Архиепископ Омский Сильвестр выразил мнение, что в сложившейся ситуации достаточно создать единый орган для сношений с правительством, а все церковно-административные дела поручить кому-нибудь из епископов[3]. В итоге было решено передать доклад протоиерея Сергия Дмитриевского в административно-судебную комиссию для доработки.

Чуть позже, 18 ноября, соборное совещание вернулось к обсуждению вопроса о создании временного органа по управлению делами сибирской Церкви. Как пишет «Народная газета», «комиссия пришла к следующим заключениям:

> В вопросе об отношении Церкви к государству комиссия стоит на точке зрения, какая выражена в определении съезда. Это определение и должно быть представлено на уважение государственной власти.
>
> Для отношений с государственной властью и разрешения неотложных церковных дел образовать в епархиях, освобождённых от советской власти, „Высшее Временное Церковное Управление“.
>
> Председатель управления входит в непосредственные сношения с высшей государственной властью лично или через особоуполномачиваемое лицо из состава церковного управления.
>
> Председателем Высшего Временного Церковного Управления является по должности епархиальный архиерей того города, где пребывает возглавляемое им церковное управление.
>
> Местопребыванием Высшего Временного Церковного Управления служит тот город, в котором находится резиденция Временного правительства.

---

1 «Народная газета». 1918. 21 (8) ноября.

2 Там же.

3 Там же.

В состав Высшего Временного Церковного Управления входят председатель, два епископа, два пресвитера и два мирянина из состава членов Всероссийского Собора.

Для постоянного присутствования в церковном управлении необходимы: два епископа, один пресвитер и один мирянин. Прочие три члена управления прибывают для присутствования при рассмотрении накопившихся дел один раз в месяц. В экстренных же случаях они вызываются председателем вне установленных сроков.

Высшее Временное Церковное Управление прекращает свои полномочия с момента восстановления сношений с Патриархом, которому и отдаёт отчёты в своей деятельности»[1].

«В виду того, что юридически-принудительное передвижение временного органа высшего церковного управления из г. Омска в другой город, избранный новой резиденцией высшей государственной власти, впредь до восстановления нормальных сношений с Москвой может при известной фактической обстановке сопровождаться серьёзным нарушением планомерной и продуктивной деятельности этого органа и ущербом самым насущным и жизненным интересам церковным, соборное совещание признаёт целесообразным окончательное решение вопроса о передвижении предоставить Высшему Временному Церковному Управлению»[2].

Ещё через несколько дней, при постатейном обсуждении положения о ВВЦУ были приняты поправки к пунктам 2 и 7. Вот их конечная редакция:

«2. Для сношения с государственной властью и для разрешения неотложных и недоуменных вопросов, и, в особенности, в деле строительства церковно-приходской жизни, образовать в епархиях, освобождённых от советской власти, Высшее Временной Церковное Управление.

7. Для постоянного присутствия в церковном управлении необходимы: два епископа, один пресвитер и один мирянин. Прочие члены управления прибывают для присутствия при рассмотрении накопившихся дел по мере надобности, по вызову председателя».

Как мы видим, в пункте 2 делается акцент на решение «неотложных и недоуменных вопросов», связанных именно с организацией церковно-приходской жизни. Проблема организации приходской жизни стояла и на Московском Поместном Соборе 1917–1918 годов, о чём свидетель-

---

1 «Народная газета». 1918. 22 (9) ноября.

2 «Сибирское Соборное Церковное Совещание». Томск, б/г.

ствуют как предсоборные обсуждения[1], так и принятые документы[2]. Сибирское соборное совещание в своих постановлениях отразило эту тенденцию. Пункт 7 не подвергся принципиальной редакции, в нём лишь были убраны слова об обязательном ежемесячном созыве всех членов управления.

Поскольку резиденция правительства в то время находилась в Омске, председателем ВВЦУ стал архиепископ Омский Сильвестр. Членами постоянного присутствия были избраны: архиепископ Симбирский Вениамин, протоиерей В.П.Садовский, профессор Л.И.Писарев. Членами присутствия по вызову были избраны епископ Уфимский Андрей, протоиерей Иаков Галахов и профессор П.А.Прокошев.

Соборное совещание приняло положение о штатах канцелярии ВВЦУ. Примечательно, что в этом вопросе руководство Церкви в Сибири надеялось на государственную поддержку — как административную, так и материальную. Об этом свидетельствует пункт 9-й принятого положения: «Содержание членам управления и служащим канцелярии испрашивается у правительства соответственно присвоенным им классам должностей».

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что Сибирское соборное совещание своим первым постановлением образовало Высшее Временное Церковное Управление Сибири для того, чтобы объединить разрозненные епархии и приходы в единую церковную структуру, один церковный организм.

По вопросу о военно-церковных делах

Согласно докладу комиссии по военно-церковным делам, в сложившихся условиях система организации военного духовенства не работала: военные священники были оторваны от протопресвитера, которому раньше подчинялись, а подчиняться какому-либо из архиереев они не могли, т.к. были сильно удалены друг от друга вследствие разбросанности полков. Для решения этого вопроса совещанию предлагалось назначить главного военного пресвитера, который бы находился в общении с ВВЦУ. Отдельно докладчик обратил внимание на недопустимость таких случаев,

---

[1] «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе». СПб.: Синод. тип., 1906; «Журналы и протоколы заседаний высочайше утверждённого Предсоборного Присутствия». Т. 1–4. СПб., 1906–1907.

[2] «Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.». М., 1994.

когда священник сам себя назначал главным военным священником, как это сделали священники Алексий Русецкий и Гнездилов[1]. Особую тревогу вызывало распространение сектантства, которое причиняло духовно-нравственный вред армии.

Епископ Томский Анатолий предложил членам съезда посмотреть на вопрос шире и обсудить принципиальные подходы к окормлению военнослужащих: «...как, вообще, всему духовенству воздействовать на солдат при создании новой армии, так как военное духовенство проявило полную несостоятельность: все видели, как армия быстро рухнула и военное духовенство само бежало с фронта без оглядки»[2]. На слова Преосвященного Анатолия священник Алексий ответил, что армия — это цвет России и не вина священников, что этот цветок гнилой, а в армии царит разложение[3].

Разногласия в обсуждаемом положении о военном духовенстве вызвал пункт о назначении священников в военные церкви. Со стороны епископата высказывалось замечание, что некоторые военные церкви находятся в городской черте, а следовательно, и в подчинении правящего архиерея. Компромисс был достигнут путём принятия поправки: «Главный священник назначает священников в военные церкви действующей армии»[4].

Небольшую дискуссию вызвала статья о необходимости епархиального архиерея давать мотивированный отзыв о кандидате на должность военного священника. Преосвященный Анатолий нашёл унизительным для епископа давать ответ на запрос главного военного священника. Не все архиереи согласились с этим замечанием. Разъяснение дал епископ Берёзовский Иринарх, который при разработке положения в комиссии настаивал на такой редакции этого пункта «по следующей причине: в августе в Тюмени полковой командир представил епископу Иринарху к назначению старого священника, о котором можно сказать только хорошее. И епископ Иринарх согласился на назначение. Однако в это время другой священник, которого епископ Иринарх рекомендовать не может, обратился с просьбой о назначении его прямо к главнокомандующему и был назначен помимо ведома епископа. Ввиду этого епископ Иринарх настаивал на том, чтобы военные священники без благословения епископа не назначались»[5]. В конечном итоге эта статья положения

---

1 «Народная газета». 1918. 30 (17) ноября.

2 «Народная газета». 1918. 28 (15) ноября.

3 Ср.: Там же.

4 «Народная газета». 1918. 30 (17) ноября.

5 Там же.

была принята в редакции, подразумевающей получение от правящего архиерея благословения и отзыва о степени пригодности кандидата к священническому служению в армии[1].

В результате положение о военно-церковных делах имело такой вид:

«Главный священник Сибирской армии, временно до восстановления сношений с военным протопресвитером объединяющий деятельность всего духовенства армии, находится в непосредственном каноническом общении с Высшим Временным Церковным Управлением.

Главному священнику армии временно предоставляется право назначения священников в подвижные части действующей армии».

В примечании к этому пункту говорилось, что ввиду особого значения деятельности военных священников по возрождению армии в текущий момент желательно, чтобы при назначении военных священников из состава епархиального духовенства предварительно испрашивалось не только согласие и благословение со стороны епархиального епископа, но и отзыв о нравственных качествах намеченного кандидата и о степени соответствия его пастырскому служению в армии[2].

Как мы видим, первые два пункта положения фактически восстанавливали упразднённый в феврале 1918 года институт военного духовенства по образцу дореволюционной России: главный священник Сибирской армии (de facto — сибирский протопресвитер) самостоятельно руководил священниками его ведомства.

Следующая статья положения о военно-церковных делах была принята в следующей редакции:

«По вопросу о религиозно-нравственном воспитании воинских частей в настоящее время, расшатанности религиозной и политической совещание, кроме обычных мер, рекомендуемых положением о военном духовенстве, признаёт желательным:

– устройство периодических собраний военного духовенства, возглавляемых, где это возможно, епархиальным или викарным епископами, для обсуждения вопросов религиозно-нравственного воспитания воинских частей;
– организацию деятельной борьбы с большевизмом и другими разрушительными антихристианскими течениями современной жизни чрез планомерное воздействие на воинов в проповедях, внебогослужебных групповых и частных собеседованиях и привлечение к

---

[1] Ср.: Там же.

[2] «Сибирское Соборное Церковное Совещание». С. 3.

участию в чтениях и беседах наиболее активных и почётных работниц из состава приходских советов и церковных братств;

– в целях борьбы с распутством и сквернословием, кроме вышеуказанных мер, рекомендовать устройство популярных лекций, бесед врачей, специалистов и священников, наглядно обрисовывающих вред указанных пороков;
– принимая во внимание то обстоятельство, что книжный рынок насыщен много вредной для православия и государственности литературой (например, «Памятка солдату», «Идеи государства», «Может ли христианин воевать?», «Не убий», «Письмо к военному фельдшеру гр. Л. Толстого», «Четвёртая нагорная проповедь» и другие), просить военное начальство внести в состав военно-цензурного комитета представителя военного духовенства, дабы такого рода литература не допускалась в войска;
– просить военное начальство не допускать в войска антирелигиозной сектантской пропаганды»[1].

Примечателен тот факт, что при множестве нестроений в церковной жизни, вызванных чередой революционных событий, совещание рекомендовало архиереям участвовать в периодических собраниях военного духовенства для обсуждения проблем окормления военнослужащих. На наш взгляд, это может говорить о том, что духовенство вообще и Сибирское соборное церковное совещание в частности были искренне заинтересованы в сильной армии, способной противостоять большевикам. При всей неопределённости курса религиозной политики Временного правительства епископат возлагал большие надежды на его лояльное отношение к Церкви, которая могла быть для правительства союзником, объединяющим общество и, самое главное в то время, укрепляющим армию.

За короткое время правления большевики показали своё враждебное отношение к Русской Православной Церкви и выступили как ярые безбожники, истребляющие духовенство и оскверняющие храмы. Поэтому вторым пунктом в перечне особых мер религиозно-нравственного воспитания воинства и стоит «организация деятельной борьбы с большевизмом».

«Народная газета» сообщала о предложении протоиерея Тюшнякова привлекать для воспитания воинов дам-патронесс — по примеру англий-

[1] «Сибирское Соборное Церковное Совещание». С. 3.

ского института дам-патронесс, участвовавших в социальной работе[1]. Это предложение вызвало большой резонанс, ведь подобных организаций в армии никогда не было и духовенство опасалось обратного эффекта от её действий. Чтобы не допустить среди военных распутства ещё большего, чем то, которое уже было, решили привлекать к проведению бесед только наиболее активных и почётных работниц приходских советов и церковных братств. Причём привлекать не для борьбы с распутством и сквернословием, как предлагал докладчик, а с большевизмом и антихристианскими течениями. Фактически соборное совещание отклонило предложение по введению института патронесс — слишком нетрадиционной для России была эта формы социальной работы.

Сохранившийся материал по Томскому соборному совещанию 1918 года позволяет говорить о больших надеждах, которые в то время возлагались на военное духовенство. Шла Гражданская война, и было крайне важно если не отвоевать все территории у большевиков, то, по крайней мере, не допустить их возращения на уже освобождённые земли. Но, как показала история, этим надеждам не суждено было оправдаться.

О приходе и приходской деятельности

Участники соборного совещания, понимая значение прихода в организации церковной жизни, решили принять положение о приходе и приходской деятельности. Основой для этого стал Устав о приходе, принятый Всероссийским Поместным Собором 1917–1918 годов «как нормальный для организации приходов»[2]. В нём так определено место прихода в структуре Церкви: «Свою Церковь вверил Спаситель руководству апостолов и их преемников епископов, а от них эти последние, при невозможности одному объять всю епархию, вверяют некоторые части её, приходы, пресвитерам как исполнителям епископских предначертаний для христиан»[3].

После некоторых обсуждений[4] участники приняли пункт, позволяющий допускать изменения устава, если они не противоречат духу устава, с разрешения и под ответственность правящего архиерея.

---

1 «Народная газета». 1918. 30 (17) ноября.

2 «Сибирское Соборное Церковное Совещание». С. 5.

3 *Цыпин Владислав, протоиерей.* Церковное право. Ч. 3. Органы церковного управления. Приход в Русской Православной Церкви. Приходской устав Поместного Собора 1917–1918 гг. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Саратовской епархии РПЦ. URL: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/22c/cipin/ecclaw/152.html.

4 «Народная газета». 1918. 1 декабря (18 ноября).

На соборном совещании прошло обсуждение вопроса о допустимости назначения председателем приходского совета мирянина, а не священника[1]. По мнению ряда участников, многие миряне «прекрасно несут приходское дело» и их отстранение повлекло бы значительные нестроения в приходе. В результате церковный съезд принял поправку, согласно которой миряне могут быть председателями приходских советов по благословению епископа и под его ответственность[2]. По неизвестным причинам этот пункт не нашёл отражения в опубликованных документах Сибирского соборного совещания.

Положение о приходе и приходской жизни разрешило ряд вопросов, касающихся участия духовенства и мирян в политической жизни.

Согласно пункту 2 этого положения, епархиальные советы должны были «безотлагательно» организовать приходские советы и объединить их в особый общеепархиальный союз, поскольку «сплочённые приходы сейчас совершенно необходимы как в церковной, так и в государственной жизни». Участники соборного совещания надеялись, что граждане самых разных политических взглядов смогут объединиться вокруг церковной общины для того, чтобы сообща противостоять большевизму как антицерковному движению. Что касается участия Церкви в политической жизни, то одни говорили о невозможности такого участия, поскольку это способно внести разлад в приходскую жизнь из-за разницы в политических взглядах прихожан[3]. Другие приводили аргументы в пользу этого участия: «Приходы не могут оставаться вне текущей жизни, и потому необходимо им рекомендовать примыкать к политическим организациям, но только к таким, которые не относятся враждебно к Православной Церкви»[4]. Говоря о возможности участия приходских союзов в политической и общественной жизни страны, о необходимости участия православных в выборах в Учредительное Собрание, епископ Томский Анатолий отмечал, что духовенство при этом не должно активно участвовать в политических выступлениях.

Бесспорные, на наш взгляд, замечания сделал профессор кафедры церковного права Томского университета П. А. Прокошев: «Отдельные лица могут принимать участие в политике, но церковная организация — нет. Церковь должна участвовать в строительстве России, но не считаясь ни с какими политическими партиями»[5].

---

1 Там же.

2 Там же.

3 «Народная газета». 1918. 3 декабря (20 ноября).

4 Там же.

5 Там же.

После некоторых обсуждений была принята следующая формулировка: «Рекомендовать союзам приходов при выступлении в общественной или общегосударственной деятельности оставаться строго внепартийными, сохраняя церковное и исключительно деловое направление»[1].

Для того чтобы иметь больше голосов на выборах, соборное совещание рекомендовало союзам приходов, которые решат баллотироваться, держаться одной программы и одного избирательного списка. Выработка списка должна проводиться сообща — в переписке или на специальных конференциях. А для большего объединения и взаимопроникновения союзы приходов должны обмениваться постановлениями, воззваниями, изданиями и другими материалами[2].

Как мы видим, церковное совещание в своих постановлениях задало рамки участия церковных организаций и духовенства в общественно-политической жизни. И хотя предписания участвовать в выборах не было, тем союзам приходов, которые решатся на это, давалась вполне определённая установка выступать организованно — общим списком и с одной программой. Что касается духовенства, то к нему был обращён такой призыв: «Не избегать возможности принести пользу народу через городские и земские учреждения без нарушения соответствующих канонических правил, при этом духовенство должно действовать преимущественно через свои приходские организации для всестороннего влияния Церкви на жизнь»[3].

Для правильной организации приходской жизни совещание рекомендовало строго разграничивать деятельность сельских обществ и приходских собраний. Если раньше все жители села, крещёные в православной вере, автоматически закреплялись за приходом и формально имели право голоса на собраниях вне зависимости от фактического участия в церковной жизни, то теперь перед ними ставилось такое условие: «Только записавшиеся в эту книгу [приходскую. — *Н.Д.*] и подчинившиеся всем требованиям церковной дисциплины имеют право голоса на приходских собраниях»[4]. Изменения, таким образом, коснулись некоторых принципов приходской жизни. Об этом говорит и следующий пункт: «Признать введение приходской дисциплины необходимым, как и введение эпитимийной дисциплины — в полной мере; ныне основным правилом церковной жизни должно быть каноническое требование о деятель-

---

1 «Сибирское Соборное Церковное Совещание». С. 5.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же. С. 5.

ном участии в церковной молитве и вообще в жизни Церкви её верных чад»[1].

Для поправки финансового положения приходов соборное совещание поручило ВВЦУ ходатайствовать перед правительством о возвращении движимого и недвижимого имущества, отнятого советской властью, также указывалось на необходимость развития «приходских обществ потребителей». Участники совещания призывали «настойчиво, по возможности повсеместно открывать приходские сберегательные кассы по уставу 1916 года, как учреждения полезные для народа и для объединения с ним духовенства».

В положении о приходах и приходской жизни нашла отражение озабоченность сибирских архиереев уровнем религиозно-нравственного воспитания на приходах. В частности, церковный съезд призвал пастырей заботиться о «надлежащей постановке увеселений и зрелищ в своём приходе»[2].

Согласно принятому положению, организация приходов являлась главной задачей и для миссионеров: «Миссия должна употребить все усилия прежде всего на организацию приходов, согласно постановлениям Всероссийского Поместного Собора, признавая, что полное расстройство церковной жизни есть главное препятствие в деле миссии»[3].

О церковном издательстве

Участники Сибирского церковного совещания рассмотрели вопрос, связанный с организацией печатного органа сибирской Церкви. В результате было принято решение учредить официальное еженедельное издание под названием «Сибирский благовестник». Руководителем этого издания был назначен профессор Казанской Духовной Академии Л. И. Писарев[4].

По замыслу учредителей, «Сибирский благовестник» должен был состоять из двух частей — официальной и неофициальной. (Такая структура характерна для официальных епархиальных изданий, например «Тобольских епархиальных ведомостей», «Томских епархиальных ведомостей», «Енисейских епархиальных ведомостей».) В официальной части предполагалось публиковать указы, распоряжения, рапорты, воззвания

---

1 «Сибирское Соборное Церковное Совещание». С. 6.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же. С. 7–9.

и другие официальные документы, в неофициальной — статьи на актуальные темы церковно-общественной жизни, обзоры, письма и другие материалы.

Так как система финансовых взаимоотношений ВВЦУ с епархиями ещё не сложилась, то на первое время все расходы по подготовке и изданию «Сибирского благовестника» решено было возложить на общецерковную казну, с тем условием, что впоследствии все епархии в обязательном порядке будут вносить за него подписную плату.

Для печатания грамот, погребальных венчиков, молитв, бланков, богословской литературы и, в случае крайней необходимости, антиминсов на средства общецерковной казны было решено организовать Центральную типографию. В плане работы типографии было также издание Священного Писания и богослужебных книг.

Принимая во внимание то, что организация типографии и производство печатной продукции — дело не одного дня, члены совещания приняли решение, согласно которому Центральная типография имела право передавать некоторые заказы другим типографиям, как при церковных, так и при светских учреждениях. А кроме того, для обеспечения Сибири и Приуралья Священным Писанием на русском языке была предусмотрена возможность установления взаимодействия с Китайской и Японской Церквами, что само по себе является весьма примечательным фактом.

Другим примечательным фактом стало решение, согласно которому «совещание признало полезным и необходимым издание Сибирского Патерика». Знакомство сибиряков со святыми, которые жили на их родной земле, было важно для приближения сибиряков к идеалам святости и для укрепления веры в народе.

О бракоразводных делах

Советская власть своими декретами № 36, 37 ввела практику заключения и расторжения браков через органы записи актов гражданского состояния. С падением советской власти и отменой принятых ею декретов заключение и расторжение браков через суд также было упразднено. В ходе восстановления прежней системы заключения церковных браков возникла необходимость в некотором уточнении отдельных её положений. Так, Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917—1918 годов принял определение «О поводах к расторжению брачного союза, освящённого Церковью».

Сибирским соборным совещанием вопросу бракоразводного законодательства также было уделено серьёзное внимание. В своём положении

«О бракоразводных делах» совещание подтвердило принятые на Поместном Соборе законные поводы для ходатайства одного из супругов к расторжению церковного брака, а также дало некоторые разъяснения касательно их применения, в частности: «2) применять при ведении бракоразводных дел по новым поводам процессуальную часть, соблюдаемую при ведении дел подобного рода; 3) применять новую редакцию статей 8 и 11 правил о расторжении браков по безвестному отсутствию супруга»[1]. Однако наиболее существенные изменения соборное совещание внесло в саму процедуру ведения бракоразводных дел. С этого времени весь бракоразводный процесс поручалось вести не епархиальной власти, а местному священнику и двум членом церковно-приходского совета. При этом устанавливался следующий порядок ведения бракоразводного процесса: «Епархиальное начальство поручает местному священнику и двум членам местного церковно-приходского совета произвести увещание тяжущимся супругам и, в случае непримирения, допросить свидетелей, и протокол со своим заключением предоставляет на суд епархиальной власти»[2]. Правящий архиерей выносит окончательное определение.

Основными причинами, побудившими совещание принять подобное решение (наряду с общей тенденцией к усилению роли приходов в общественной жизни), стали: увеличение общего числа разводов, значительная загруженность епархиальной власти и бóльшая осведомлённость священников «на местах» в истинном положении дел.

Обращение к чадам Православной Церкви тех епархий, которые освобождены от советской власти

На соборном совещании было оглашено обращение его участников ко всем чадам Церкви тех епархий, которые были свободны от советской власти. Послание, датированное 29 ноября (в то время как заседания соборного совещания продолжались до 3 декабря) 1918 года, давало представление о сложившейся в стране ситуации, раскрывало причины проведения совещания и подводило промежуточные итоги его деятельности.

Своё обращение совещание начало с напоминаний о тяжёлых событиях, постигших страну в этот период: «Среди тяжёлых испытаний пережитой нами великой мировой войны Господь допустил для нашего Отечества

---

[1] Было предложено ввести сокращение срока для расторжения брака ввиду безвестного отсутствия одного из супругов с пяти (девяти) до трёх (в некоторых случаях — до двух) лет.

[2] «Сибирское Соборное Церковное Совещание». С. 9.

новое тягчайшее испытание в виде государственных переворотов, последовавших в 1917 году»[1].

В обращении особо отмечалось: «В течение года мы испытали от новой власти полноту разрушения по всем сторонам жизни материальной и духовной. Произошёл распад государства и появились местные правительства. Советская власть явила себя врагом Православной Церкви и воздвигла на неё открытое гонение. Начиная с Московского Кремля, многие храмы Божии были осквернены и разрушены. Крестные ходы, как, например, в Туле и Петрограде, были подвигнуты расстрелу. Начиная с киевского митрополита Владимира, целый сонм архипастырей, пастырей и пасомых христиан явились мучениками за веру <...>

Но с Божьей помощью Сибирь и Приуралье освобождены от кровожадных правителей. Москва же и вся средняя Россия продолжает испытывать ужасы этого правления <...>

Среди такого государственного и общественного распада, среди самих гонений нерушимо стояла в нашем многострадальном Отечестве Святая Православная Церковь. Среди всеобщего распада Она, Матерь наша, одна устояла»[2].

Далее в обращении указывались причины, побудившие созвать Сибирское соборное церковное совещание: «Продолжающаяся ныне Гражданская война сосредоточена по линии всего Приуралья. Вследствие этого Сибирь и весь восток православной России оказались отрезанными от Москвы и пребывающих в ней Всероссийского Святейшего Патриарха и при нём Высшего Временного Церковного Управления. Прекращение общения со Святейшим Патриархом для нас началось с мая месяца настоящего года, и неизвестно, когда оно может быть восстановлено. Все восточные епархии оказались, таким образом, лишёнными объединяющего и распорядительного центра. Три епархии: Якутская, Приморская и Семиреченская по разным причинам остаются без архипастырей и просят себе возглавления. Во многих из восточных епархий назрели дела, превышающие правомочность епархиального управления. В то же время новое Всероссийское Временное Правительство затрудняется, к кому обратиться по делам церковным. Всё сие дало понять, что настоятельно необходимо для нас нарочитое всецерковное совещание»[3].

В конце обращения давалась краткая информация о самом соборном совещании, проходившем в Томске при участии 13 архипастырей, пасты-

---

1 Там же. С. 13.

2 Там же. С. 13–14.

3 Там же. С. 14–15.

рей и мирян, а также указывались основные деяния этого соборного совещания: «Совещание разрешило очередные назревшие дела. Именно оно направило епископов для временного управления [в] епархии, лишённые архипастырского окормления. Обсудило и сделало постановления по проведению в жизнь соборных определений по благоустроению церковного прихода. По делам же церковным для сношений с Всероссийским Временным Правительством, для рассмотрения и направления неотложных дел и разрешения недоуменных вопросов соборное совещание установило Высшее Временное Церковное Управление. Это Управление составлено из трёх епископов, двух пресвитеров и двух мирян. Председательствование в Управлении поручено омскому архиепископу Сильвестру как архипастырю того города, где находится ныне высшая государственная власть. Составлено о сём нарочитое положение. Высшему Временному Церковному Управлению усвоены полномочия только в делах совершенно неотложных и притом только на то время, пока не откроется возможность сношения со Святейшим Патриархом Московским и Всея России. По прекращении своих действий Высшее Временное Церковное Управление имеет дать отчёт обо всём им исполненном Святейшему Патриарху»[1].

О Центральном свечном комитете при Высшем Временном Церковном Управлении

Гражданская война разрушила если не все, то по крайней мере большинство хозяйственных связей. Перебои в производстве и поставках свечей и некоторых других товаров ставили под угрозу организацию приходской деятельности, которая была одним из приоритетных направлений церковной жизни. И тогда «в целях объединённой закупки воска, его расценки и распределения между епархиальными заводами Сибири и областей, освобождённых от советской власти»[2], при ВВЦУ был учреждён Центральный свечной комитет.

Все епархиальные свечные заводы своим капиталом обязаны были участвовать в централизованных закупках воска, производимых Центральным свечным комитетом. При вступлении в этот союз заводы должны были делать «вступной взнос», размер которого варьировался в зависимости от размера их годового оборота, а также вносить в кассу ежегодно пай в размере 10% от стоимости потребляемого ими воска. Объединение капиталов заводов для централизованной закупки воска имело своей целью достижение максимальной экономической эффективности и борьбу со спекуляцией.

---

[1] Там же. С. 15–16. Архиепископ Омский Сильвестр причислен к лику святых в 2000 г.

[2] Там же. С. 17.

Помимо утверждения устава Центрального свечного комитета, совещание поручило ВВЦУ осуществить юридическую регистрацию этого учреждения и ходатайствовать перед правительством «отменить распоряжение акцизного ведомства, уничтожающее льготу для церквей христианских исповеданий на безакцизный отпуск виноградного вина <...> чтобы разрешено было воск, светильню, хлопок для них, ладан, церковное вино и другие предметы церковно-богослужебного употребления, купленные на Востоке, провозить вместе с военными грузами во внеочередном порядке <...> В целях борьбы со спекуляцией просить у правительства запрещения для частных лиц и торговых фирм вывоз воска за пределы тех губерний, где он имеется»[1].

О Центральной церковной казне

Единое административное управление требовало некоторых финансовых расходов. Помимо средств, необходимых непосредственно на содержание Собора и ВВЦУ, существовали и другие общецерковные нужды. В связи с этим возникла необходимость в создании Центральной церковной казны. На соборном совещании был заслушан доклад об учреждении при ВВЦУ Центральной церковной казны для удовлетворения общецерковных нужд Сибири.

Согласно положению о Центральной церковной казне в этой казне предполагалось сосредоточить все капиталы, имеющие общецерковное значение: «а) сметные ассигнования правительства по содержанию церковных учреждений Сибири и близ лежащих областей, освобождённых от советской власти; б) 2-х рублёвый сбор с пуда восковых свеч, выпускаемых епархиальными заводами, согласно постановлениям Сибирского соборного церковного совещания; в) 5-ти рублёвый сбор с пуда свеч, взимаемый по постановлению Всероссийского Церковного Собора специально на нужды Собора и в данный момент хранящийся в епархиальных управлениях за невозможностью переслать деньги в Москву; г) 10-ти рублёвый сбор с пуда свеч, взимаемый по постановлению Всероссийского Церковного Собора специально для нужд духовной школы, в том случае, если от такового сбора останутся какие-либо остатки содержания местных духовно-учебных заведений; д) кружечные сборы, производимые в церквях по постановлению Всероссйского Церковного Собора; е) 30%-ые отчисления от прибылей Центрального свечного комитета, согласно положению о сём комитете, принятому на Сибирском церковном совещании; ж) суммы, принадлежащие хозяйственным предприятиям при ВВЦУ и расходуемые на основании соборных положений о сих последних; з) денежные вклады —

[1] Там же. С. 18.

срочные и бессрочные, доверяемые ВВЦУ епархиальными учреждениями и частными лицами на усиление хозяйственных операций ВВЦУ, предусмотренных особыми законоположениями; и) все вообще суммы, так или иначе поступающие в распоряжение ВВЦУ»[1]. Стоит добавить, что «для усиления» казны Центральному свечному комитету было разрешено принимать вклады как от частных лиц, так и от учреждений с начислением не выше 7% в год.

После прекращения полномочий ВВЦУ часть капиталов должна была уйти по своему прямому назначению (пункты в, г), распределение же оставшихся капиталов, как и решение о целесообразности существования самой казны, предоставлялось всероссийской власти.

О церковном проповедничестве

Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 годов особое внимание уделил церковной проповеди, приняв ряд положений по этому вопросу. Сибирское соборное совещание также приняло ряд постановлений, касающихся проповеди слова Божия.

Первым делом совещание поручило ВВЦУ сделать по епархиям распоряжение, способствующее скорейшему исполнению мероприятий, выработанных Всероссийским Поместным Собором для «поднятия на должную высоту церковного проповедничества»[2].

Для исполнения пункта 8 определения Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов о проповедничестве соборное совещание обязало ВВЦУ издать соответствующее распоряжение по семинариям, акцентировав внимание на том, чтобы, помимо желательного увеличения количества уроков, «весь ход преподавания этой науки имел церковно-приходской характер»[3].

Для развития проповедничества «на местах» соборное совещание высказало пожелание, чтобы уже существующие миссионерские, епархиальные и уездные братства, а также епархиальные миссионерские советы «взяли на себя организацию проповеднических кружков и вообще принимали в развитии проповеднического дела самое ближайшее участие»[4].

---

1 Там же. С. 20
2 Там же.
3 Там же.
4 Там же. С. 21.

Рассматривая вопрос о церковном проповедничестве, совещание коснулось некоторых практических сторон совершения богослужения и приняло по ним ряд решений:

Поручить ВВЦУ издать распоряжение о том, чтобы «в духовно-учебных заведениях обращалось особое внимание на приучение воспитанников к благоговейному, одушевлённому и внятному церковному чтению и, вместе с тем, давались практические указания о том, как организовать и вести народное пение».

Принять за правило, чтобы «чтение в храме Часов, шестопсалмий, кафизм, канонов и прочего производилось на середине храма или клироса, но лицом к народу».

Поручить ВВЦУ сделать распоряжение по семинариям о том, чтобы преподаватели практического руководства для пастырей заостряли внимание на ознакомлении их с «Положением о православном приходе» и давали им рекомендации по реализации этого документа в приходской жизни.

О реформе духовно-учебных заведений

На совещании было уделено внимание вопросу реформирования духовно-учебных заведений. В официальном документе совещания по этому вопросу была принята следующая резолюция: «Признавая реформирование духовно-учебных заведений делом неотложным, Томское соборное совещание считает необходимым создать в этих видах Межведомственную комиссию из представителей церковного ведомства — членов Всероссийского Церковного Собора и представителей Министерства народного просвещения — с тем, чтобы её работы были закончены к концу текущего учебного года. В эту комиссию ВВЦУ должно передать как весь печатный материал по вопросу о реформе духовно-учебных заведений, так и все работы 3-й комиссии настоящего соборного совещания, а равно и заключения по сему вопросу епархиальных собраний. Вместе с тем соборное совещание поручает ВВЦУ войти с ходатайством к Всероссийскому Правительству о восстановлении казённых кредитов на содержание администрации и преподавательского персонала мужских духовно-учебных заведений с повышением окладов до нормы, установленной для учебных заведений Министерства народного просвещения, и об ассигновании новых кредитов на жалование администрации и преподавателям епархиальных женских училищ также по повышенным ставкам»[1].

[1] Там же. С. 22.

О преподавании Закона Божия в школе

Для организации преподавания в школе Закона Божия и подготовки законоучителей Томским соборным совещанием были приняты следующие постановления:

Поручить ВВЦУ представить на утверждение правительства определение Поместного Собора 1917–1918 гг. об обязательном преподавании Закона Божьего в школе «с ходатайством о том, чтобы указанное определение возымело силу закона»[1].

Поручить ВВЦУ ходатайствовать перед Министерством народного просвещения о восстановлении экзамена по богословию в числе обязательных для слушателей университета и «о признании изучения богословия обязательным для лиц православного исповедания, на основании прямого смысла Устава 1881 года и согласно определению Церковного Собора от 28 сентября 1917»[2].

Поручить ВВЦУ ходатайствовать перед Министерством народного просвещения о том, чтобы педагогические советы всех учебных заведений освобождали от изучения Закона Божия не иначе, как при предоставлении документов, подтверждающих выход из Православной Церкви.

Признать необходимым, чтобы преподавание Закона Божия поручалось, в первую очередь, местным священникам и велось с благословения епархиального архиерея.

В случае невозможности преподавания священником допускать местных учителей под наблюдением священника и благочинного.

Предоставить право наблюдения за преподаванием этого предмета в начальных школах местному приходскому совету; светское лицо, преподающее Закон Божий, «входит в состав приходского совета как непременный член»[3].

«Сделать представление Министерству народного просвещения, чтобы при выборах и назначении на законоучительские должности допускались только кандидаты, одобренные епархиальным архиереем»[4].

---

1 Там же. С. 24.
2 Там же.
3 Там же. С. 25.
4 Там же.

О беженцах духовного звания

Гражданская война и гонения на Церковь привели к тому, что в городах появились беженцы из числа духовенства. Для урегулирования вопросов, связанных с этим явлением, Сибирское соборное совещание постановило:

Сохранять за беженцами их места службы и по возвращении выдавать полагающееся им жалование.

Поручить ВВЦУ издать распоряжение по епархиям о создании особых комитетов «по оказанию трудовой и материальной помощи беженцам духовного ведомства» на средства пожертвований по подписным листам и кружечного сбора.

Возбудить ходатайство о предоставлении бесплатного проезда беженцам из числа духовенства по железной дороге «как при следовании на место служения, так и при возвращении в места постоянного жительства»[1].

«Ходатайствовать о распространении на беженцев преподавателей духовно-учебных заведений, всех служащих по епархиальному ведомству и законоучителей светских учебных заведений правительственного закона от 29 октября 1918 года „О пособиях“»[2].

О порядке назначения на должности в духовно-учебные заведения

Этим постановлением соборное совещание определило следующий порядок утверждения кандидатов на административные и преподавательские должности в духовно-учебных заведениях: «Кандидаты избираются Педагогическим советом этого учебного заведения. Местный епархиальный архиерей, временно допуская избранных к исправлению должности, своим заключением представляет их на утверждение Высшего Церковного Управления»[3]. Тем же порядком предусмотрено осуществлять и увольнение преподавателей и сотрудников духовно-учебных заведений. При этом в документе было прописано одно условие: при отсутствии связи с ВВЦУ архиерею дозволялось проводить кадровые изменения «на своё усмотрение», однако по восстановлении сообщения он обязан был довести сведения о всех изменениях до «центральной церковной власти».

---

1 Там же.

2 Там же. С. 25–26.

3 Там же. С. 26.

Об удовлетворении жалованием личного состава духовных учебных заведений и законоучителей светских школ за период большевистской власти, о восстановлении кредитов на содержание последних и о правах их на пенсию

Этим документом совещание возложило на ВВЦУ обязанность ходатайствовать перед правительством о компенсировании заработной платы служащим духовных учебных заведений и законоучителям светских школ, которые были лишены заработной платы по решению большевистского правительства. Совещание инициировало также ходатайство ВВЦУ об «открытии с 1 января 1919 года кредитов на содержание законоучительских должностей в государственных школах» и «утверждении за законоучителями прав на пенсию по учебной службе на равных основаниях с преподавателями других главных предметов учебного курса».

Об открытии Сибирской Духовной Академии

Сибирское соборное совещание предписало ВВЦУ «озаботиться осуществлением этого вопроса, воспользовавшись теми материалами, которые были переданы ему совещанием»[1]. Для открытия Академии было предложено создать комитет для сбора средств на её устройство, обратиться за помощью к правительству, а также привлечь имеющиеся духовные и материальные средства. На основе вышеперечисленных источников совещание постановило открыть Сибирскую Духовную Академию.

О праздновании Нового года по новому стилю

В официальном документе соборного совещания по этому вопросу следовала резолюция: «До разрешения поставленного вопроса авторитетным голосом Всероссийского Поместного Собора вопрос этот отклонить и оставить празднование Нового года на существующих основаниях»[2]. Хотя в резолюции соборного совещания говорилось лишь о времени совершения молебна на начало Нового года, на самом заседании, по сообщению «Народной газеты», вопрос ставился несколько шире — о переводе всего Церковного календаря на новый стиль[3]. Поскольку у этой идеи было больше противников, чем сторонников (большей частью из-за празднования Пасхи Христовой), съезд счёл себя некомпетентным в решении этого вопроса и его рассмотрение отложил.

---

1 Там же. С. 27.

2 То есть совершать молебен на начало Нового года 19 декабря по старому стилю.

3 «Народная газета». 1918. 22 (9) ноября.

Заключение

Рассмотрев в работе обширный круг вопросов, поднятых Сибирским соборным церковным совещанием, и принятых им решений, можно сделать следующие выводы.

Сибирское соборное церковное совещание было созвано ради решения насущных проблем ряда восточных епархий, свободных от власти большевиков.

Одним из важнейших решений соборного совещания стало создание Высшего Временного Церковного Управления для объединения сибирских, поволжских и приуральских епархий в единую структуру и соборного решения актуальных задач Церкви в Сибири, вызванных социальной и политической обстановкой в государстве.

Следует особо отметить, что ВВЦУ было создано по причине отсутствия связи с Патриархом Тихоном и существовало до того момента, когда это сообщение было восстановлено, поэтому его учреждение нельзя считать расколом в Российской Православной Церкви.

Другим важным решением Сибирского соборного совещания стало принятие положений о приходской деятельности. Съезд не только утвердил приходской устав, принятый Всероссийским Поместным Собором, но и принял ряд дополнений, учитывающих местные особенности. В частности, на совещании прозвучал призыв к созданию приходских союзов, активному беспартийному участию в политической жизни и деятельному участию в литургической жизни Церкви.

Из-за Гражданской войны была нарушена связь военных священников с военным протопресвитером, что в условиях активных боевых действий создавало дополнительные трудности в служении капелланов. Поэтому для организации служения военного духовенства решено было назначить главного военного священника на то время, пока не будет восстановлена связь с военным протопресвитером.

Решениями Сибирского соборного совещания при ВВЦУ были учреждены Центральное издательство, Центральный свечной комитет и Центральная церковная казна. Все эти учреждения были необходимы для удовлетворения церковных нужд — организации церковно-приходской жизни, создания хозяйственно-финансовой системы.

Решение «О бракоразводных делах» соборным совещанием было принято в ответ на упразднение Временным сибирским правительством органов ЗАГСа и возобновлением церковной регистрации браков. В своём постановлении соборное совещание подтвердило основные

положения принятого на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. документа о возможных причинах развода и дало некоторые разъяснения по поводу практики их применения «на местах». Наиболее существенные уточнения соборное совещание внесло в процедуру ведения бракоразводных дел.

Совещание вынесло суждения о преподавании Закона Божия в школах, реформе духовного образования, открытии Сибирской Духовной Академии, а также о церковном проповедничестве и календарном вопросе.

На наш взгляд, созыв Сибирского соборного совещания был очень своевременным и необходимым делом. Участники этого форума сделали попытку объединить епархии, приходы в общую церковную структуру, которая была нарушена политическими и социальными катаклизмами в стране. В одних вопросах участники искали новые пути решения проблем, в других пытались восстановить порядки эпохи Святейшего Синода. Их усилия дали определённые результаты, и приходская жизнь в Сибири начала налаживаться — вплоть до трагических событий следующего 1919 года.